Мэйвен подумала, что конец ее благословения мог бы стать хорошей возможностью избавиться от ее новообретенных крыльев. Если они появляются из-за мысли, то должны исчезнуть вместе с ней. Собрав волю в кулак, она представила себе их исчезновение таким образом, чтобы оно соответствовало случаю.

В соответствии с ее образом крылья начали распадаться - по одному перышку за раз. Каждое перо безмятежно порхало по комнате. Безупречно белые перья мягко сияли, сочетаясь с остаточной аурой благословения, создавая мистическую атмосферу.

Присутствующие дворяне могли только ошеломленно смотреть на это зрелище. Некоторые из присутствующих поклялись не поддаваться впечатлению и не поддаваться на уловки Папы и церкви. Даже у этих людей перехватило дыхание от открывшегося перед ними потустороннего зрелища.

Мэйвен немного сжалась от чрезмерной реакции толпы.

- Я просто чувствовала себя немного игривой! Это должен был быть просто небольшой сюрприз, чтобы отплатить им за эту боль в шее. Почему они всегда слишком остро реагируют? Я должна была просто заставить их исчезнуть нормально.....

Хэнна, совершенно ошарашенная, ответила с весельем в голосе. Она явно наслаждалась.

- Фуфufу, в этом ты можешь винить только себя, Мэйвен. Как бы ты ни была раздражена, тебе не нужно было устраивать шоу! Только посмотри на этих людей, разве они не очаровательны?

На самом деле Мэйвен просто хотела дать этой дерзкой богине тьмы подзатыльник, но сейчас она была в центре внимания и не могла позволить себе пошевелиться.

Папа Фердинанд, с его растущим иммунитетом к странностям Мэйвен, вмешался с идеальным временем после ее благословения. Хитрый политик, он твердо ухватится за любой шанс подчеркнуть свой престиж и укрепить свою власть. С безупречным самообладанием он величественно поднял руки, указывая на толпу впереди.

- А теперь, мой народ, давайте все вместе поприветствуем нашу новую Святую, Мэйвен!

Толпа поднялась на ноги и громко зааплодировала, приветствуя их блестящую новую Святую. Герцог Дэгал, сидевший в первом ряду, не смог удержаться от самодовольной улыбки, появившейся на его лице. Для одних Мэйвен была сияющим маяком надежды, для других - будущим знаменем в войне с демонами, для немногих - билетом к большей власти и влиянию, а для остальных - занозой в боку.

Именно в этот день она официально вышла на сцену.

Мэйвен чувствовала, как густой коктейль эмоций давит на нее со всех сторон, ее божественность делала ее внутренне чувствительной к таким эмоциям, как благоговение и злоба. Она могла только молча стоять, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. Это был довольно трудный подвиг, чтобы совершить его в теле трехлетнего ребенка.

Удовлетворившись таким результатом, Папа жестом пригласил Мэйвен вернуться к алтарю. С облегчением поняв намек, Мэйвен покинул помост и медленно пошла обратно по тропинке. К сожалению, выход был еще более нервным, чем вход. Теперь ей предстояло смотреть в глаза толпе, стоящей прямо перед ней. На этом отрезке пути прятаться было невозможно, Мэйвен могла только смотреть на дверь впереди, отчаянно стараясь не встречаться взглядом ни с кем из присутствующих.

Каннон была в таком же настроении и не могла дождаться, когда выберется отсюда. Все это время она вела себя хорошо, что было настоящим подвигом для легковозбудимой и наивной богини. Мэйвен почти ожидала, что она будет летать по залу, осматривая каждый уголок и щель и играя с украшениями.

- Мы почти дома, Мэйвен! Больше никаких скучных церемоний, о которых стоило бы беспокоиться, никаких аристократов или Папы, бросающих на меня вонючий взгляд. Как только мы выберемся отсюда, я выдерну волосы Фейри, превращу их в полный беспорядок, заставлю ее плакать. Я виню ее за все это!

- Я полностью согласна. Я знаю, что это не вина Фейри, но я действительно хочу ударить этого маленького любовника прямо в лицо.

Крошечным ножкам Мэйвен потребовалась целая вечность, чтобы пройти небольшое расстояние до дверей, но мысль о том, чтобы выбраться отсюда, придала ей сил. Аристократы, мимо которых она проходила, смотрели на нее так, словно она была чем-то большим, чем человек - чем-то, чего можно бояться, обожать, поклоняться, и от этого у нее болел живот. Некоторые из самых влиятельных мужчин и женщин в стране смотрели на нее таким взглядом, и это приводило ее в замешательство.

В конце концов Мэйвен миновала последний ряд и оказалась перед открытой дверью, где ее ждала Фэйри. С широкой улыбкой и легким румянцем она сказала: "С возвращением, Моя Святая (Богиня). Вы были великолепны!"

"Так что она, по крайней мере, может держать себя в руках на людях."